

ВОПРОС ОБ ИТАЛЬЯНСКОМ НАСЕЛЕНИИ В ТУНИСЕ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX вв.

Италия добивалась господства в Тунисе, опираясь главным образом на то, что там проживает крупная итальянская диаспора, которая селилась в этой африканской стране с первой половины XIX века. При бее Ахмеде (1837- 1855) был проведен ряд реформ в Тунисе. Численность регулярной армии достигала 26 тыс. человек, был восстановлен тунисский флот, по египетскому образцу строились фабрики и заводы. Было открыто военно-инженерное училище, поощрялось изучение европейских языков, и разрешалась деятельность миссионеров. Бей Ахмед проводил проитальянскую политику, поэтому в Тунисе поселилось много иностранцев, главным образом выходцев из Италии. В 1838 г. в Тунисе начала выходить первая газета, издававшаяся на итальянском языке. Было положено начало тунисскому книгопечатанию, основана арабская типография, основывались итальянские школы.

В 1869 г. между Италией и Тунисом был подписан договор о правах итальянцев на поселение на данной территории, после чего они стали активно заселять эту африканскую страну еще до установления французского протектората в 1881 г. После установления французского протектората в Тунисе, поток итальянских эмигрантов еще более усилился. Согласно статистике на момент установления протектората в Тунисе проживало 11.200 итальянцев и всего 700 французов⁴⁴. О Тунисе говорили как об «итальянской колонии, управляемой Францией»⁴⁵.

Изначально французов в этом вопросе поддерживали Великобритания и формально Германия, канцлер которой Бисмарк хотел занять французские горы Вогезы и с этой целью пытался отвлечь внимание французов от данной территории и обратить их внимание на претензии итальянцев на Тунис. Он давал понять Италии, что ее права на Тунис более обоснованы, чем права Франции. В то же время германский канцлер вел противоречивую политику, помогая Франции сгладить ее трудности в протекторате и отстранявшись от итальянцев.

Численность итальянского населения к 1926 г. составляла 54% всего европейского населения Туниса. Выходцы из Италии в основном состояли из сельскохозяйственных рабочих, горняков, строителей, ремесленников и рыбаков, которые приехали в Африку на постоянное место жительства. Социальный состав французов включал чиновников, коммерсантов и просто искателей легкой наживы, которые хотели разбогатеть и вернуться на родину.⁴⁶ Ссылаясь на немецкого писателя Х. Заке, Вирджилио Гайда пишет, что именно итальянские граждане, именно их труд, именно итальянский капитал позволили Тунису процветать.⁴⁷ Естественно, Францию очень беспокоила итальянизация тунисского протектората. Франция пыталась внедрять принцип, по которому все эмигранты из Европы со второго поколения автоматически становились французскими гражданами. Такие действия вызывали недовольства со стороны итальянцев.

Италия стремилась проводить свою политику в Тунисе ссылаясь на то, что в этой африканской стране проживает многочисленное, почти миллионное итальянское население, среди которого была организована пропагандистская и политическая деятельность. Во время своего визита в Триполитанию в апреле 1926 г. Муссолини заверил итальянское население Туниса, что «итальянский народ не забудет о братьях, живущих в Тунисе».⁴⁸ Итальянское правительство регулярно поднимало вопрос о статусе итальянцев в Тунисе перед правительством Франции. Французы действовали крайне противоречиво. С одной стороны, они пытались ослабить итальянский нажим с помощью переговоров, а с другой - усиливали анти-итальянские меры в Тунисе. Вопрос об итальянцах в Тунисе Франция и Италия неоднократно пытались решить на переговорах, проходивших практически ежегодно. На очередной встрече с членами французского

⁴⁴ Gayda V. Italia e Francia: problemi aperti. Roma, 1939. P. 30.

⁴⁵ Иванов Н. А. Кризис французского протектората в Тунисе (1918- 1939 гг.). М., 1971. С. 95.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Gayda V. Italia e Francia: problemi aperti. Roma, 1939. P. 38.

⁴⁸ Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм. М., 1979. С. 110.

правительства в апреле 1928 г. Муссолини заявил, что все действия французов и их проекты направлены на лишение итальянцев их гражданства и игнорирование их прав и национальных особенностей. Он настаивал на возобновлении соглашений 1896 г., но французы отклонили это предложение. По конвенциям 18 сентября 1896 г. итальянские переселенцы сохраняли свое гражданство и их освобождали от несения военной службы во французской армии. У них были свои экономические, культурные и спортивные ассоциации, начальные и средние школы. После отклонения французами предложения Муссолини, в итальянской прессе вновь началась антифранцузская пропаганда. На этот раз требовали не только возобновления соглашений 1896 г., а еще и более широких привилегий, в том числе и участия итальянцев в политической жизни колонии.

Большая часть итальянского населения Туниса далеко не полностью поддерживала колониальные устремления фашистского правительства. Несмотря на активную деятельность фашистских пропагандистов, связи между Италией и ее гражданами в Тунисе немного ослабли, а немалая часть итальянцев добровольно решила принять французское гражданство. В 1928-1929 гг. они подложили несколько бомб в здание, где находилось итальянское консульство и в редакцию газеты «Унионе». В ответ на это в 1929 г. у французских общественных зданий в Тунисе стали устраиваться взрывы. Обстановка накалялась. До середины 30-х годов фашистское правительство использовало вопрос о положении итальянцев в Тунисе, чтобы продолжать разжигать национализм и в своей стране, и среди итальянских граждан за пределами Италии, в частности, в Тунисе.

Бурные дискуссии по проблеме натурализации в Тунисе разворачивались как в итальянской, так и во французской прессе, обе стороны пытались взвесить все «за» и «против». Стоял вопрос о том, как можно урегулировать спор и узаконить тунисское, а не французское гражданство, которое бы автоматически давалось рожденным в Тунисе. Можно бы было поступить по образцу Соединенных Штатов Америки, в соответствии с американским иммиграционным законодательством, по которому «гражданство индивида, проживающего в США определяется исключительно по месту его рождения, несмотря на гражданство его родителей»⁴⁹. Италия в данной ситуации могла только заявлять о своих требованиях, что она и делала, потому что вопрос до недавнего времени регулировался 13 статьей конвенции 1896 г. Она была денонсирована французами в 1921 г. «Мы не можем согласиться на посягательства на итальянское гражданство в Тунисе» — пишет «Foreign Affairs» — это крик, посланный из Рима»⁵⁰. В этот момент дискуссия об итальянцах в Тунисе достигла своего апогея. Это соперничество сопровождалось еще и экономическим развитием Туниса, что, по словам итальянцев, было достигнуто только благодаря итальянским рабочим, и на самом деле преувеличено. Северная Африка была достаточно развита и до того, как на ее территорию проникли французы, а тем более итальянцы. Здесь возводились дома, строились дороги, поддерживался миропорядок. Безусловно, большинство оборудования было сделано руками итальянцев, земля обрабатывалась сицилийскими фермерами, но все это было бы невозможно без создания важнейшей организации по поддержанию миропорядка и законности. Эта организация была создана только благодаря французам. Таким образом, и итальянцы, и французы внесли свой вклад в развитие Туниса, что давало право обоим государствам заявлять свои права на эту африканскую страну.

Выигрыш времени в Тунисе был важен для Италии и с точки зрения ливийского вопроса. Ливия могла стать крупнейшим центром итальянского населения в Северной Африке и для достижения этой цели итальянцам необходимо было сохранить свои позиции в Тунисе. В таких условиях, самым оптимальным для итальянского правительства решением было бы очередное продление конвенций 1896 г. В свою очередь, это не должно было натолкнуться на противодействие со стороны французов.

Итальянское правительство ставит вопрос о том, каков мог бы быть статус итальянцев в Протекторате, не продли Франция данные конвенции. Италия обратилась бы в Гаагский трибунал, у которого нет оснований осуждать итальянское правительство и обвинять его в неправоте, воззвала бы к международному общественному мнению в отношении несправедливого отношения к итальянским подданным в Тунисе.

⁴⁹ Le Neveu C. A. France and Italy in North Africa. // Foreign Affairs. 1928. № 10. P. 136.

⁵⁰ Ibidem. P.136.

Все переговоры, ведущиеся в отношении Туниса в 1928-1932 гг. так или иначе сводятся к требованиям итальянского правительства продлить конвенции 1896г. и не желанию французов удовлетворять их.

С 1919 по 1927 гг. происходит процесс денационализации итальянцев в Тунисе. В 1921 и 1923 гг. французская палата одобрила декреты о национальности, которые распространились и на итальянцев в Тунисе. Итальянское правительство пыталось всячески противостоять этому, направляя ноты в Париж. Искра Франция еще не осмеливалась превратить Тунис из протектората в колонию. Французское правительство смогло бы ликвидировать тунисский вопрос только отменив конвенции 1896 г.

Следующим этапом в процессе разрешения тунисского вопроса, по мнению Гранди, стало предложение Бомарше относительно нового статуса итальянцев в Тунисе, выдвинутое в декабре 1928 г. Согласно этому предложению, итальянцы в Тунисе были бы приведены к тому же статусу, что и иностранцы во Франции и других французских колониях.⁵¹

Проследив эволюцию тунисского вопроса на протяжении нескольких десятков лет, министр иностранных дел Италии Дино Гранди предлагает простое и очевидное решение: простое продление конвенций 1896 г. на 10 лет.

В 1928 г. французское правительство сделало Италии предложение принять следующее решение тунисского вопроса. Франция соглашалась передать Италии права на оазис Джадо к югу от Туммо, который уже являлся итальянским владением. Площадь предлагаемой территории составляет 16 000 квадратных миль. Французская позиция ясна: эта держава хочет отдать Италии оазис Джадо. Но ни Франция, ни Италия не желали вести борьбу за этот оазис, потому что намного привлекательнее и важнее для обеих стран был Тунис.

В 1930 г. Тунисский вопрос во внешней политике Италии не занимал столь важного положения, как это было в предыдущие годы.

В 1931 г. переговоры относительно положения итальянского населения возобновились. Итальянский посол в Париже Манцони в своей ноте писал министру иностранных дел Гранди, что министр иностранных дел Франции Лаваль готов рассмотреть предложения итальянского правительства, касающиеся итало- французских противоречий. Одним из пунктов, которые требовала утвердить итальянская сторона, было пролонгирование тунисских конвенций 1896 г. на 10 лет, а не на 3 месяца.⁵²

5 января 1931 г. тунисское правительство ввело в действие декрет от 29 февраля 1930 г., который обязывал работающих в Тунисе эмигрантов подписать трудовой контракт, утвержденный Генеральным директором по сельскому хозяйству, торговле и колонизации. Экономическое положение в протекторате вынудило многих итальянцев вернуться на Родину. Французские колонисты настаивали на отказе Италии от юридических гарантий для своих соотечественников в Тунисе. Один из французских депутатов предложил совместное итало- французское правление в Тунисе.

Проблема итальянского населения в Тунисе не раз обсуждалась и во французском парламенте. По статистике численность итальянского населения в Тунисе на 20 000 человек превышала количество французских подданных, которых было 70 000. Французское правительство проводило политику натурализации не только по отношению к итальянским подданным, но и в отношении проживающих в Тунисе англо- мальтийцев и евреев. Но наиболее сложно процесс натурализации проходил в отношении итальянских граждан, среди которых за 4 года удалось натурализовать только 5000 человек⁵³.

Итальянцы заявляли, что они по- прежнему любят свою страну и верят в итальянский фашизм и Дуче. Правительство Италии и рядовые итальянские граждане, проживающие в Тунисе, всеми силами пытались противостоять кампании денационализации, идеологом которой во французском парламенте стал депутат Морино. В 1929 г. в Тунисе родилось 1546 итальянцев и 1085 французов⁵⁴, что свидетельствовало о подавляющем большинстве итальянских поддан-

⁵¹ Нестерова Т.П. Документы итальянского Министерства иностранных дел по вопросу об урегулировании франко- итальянских отношений в Северной и Центральной Африке // Уральский вестник международных исследований. Выпуск 1. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2003. С.121-123.

⁵² DDI. Ser.7. T. 11. № 38. P.70.

⁵³ Discussione del problema delle naturalizzazioni in Tunisia alla Camera francese.// Oriente Moderno. 1928. №1. P.33.

⁵⁴ Note demografiche.// Oriente Moderno. 1931. №1. P. 43.

ных в протекторате и не устраивало французское правительство. Особенностью французской политики в отношении Туниса стало увеличение численности французского населения в этой североафриканской стране, привлечение во французские семьи как можно большего количества итальянцев, евреев и мусульман, с целью лишить Италию ее основного преимущества- огромной численности итальянского населения в протекторате. В результате проведения такой политики численность итальянского населения в протекторате уменьшилась, и оно уже не составляло подавляющего большинства.

22 марта 1931 г. в Тунисе прошла перепись населения, по итогам которой стало ясно, что численность итальянских и французских подданных, проживающих в протекторате, практически сравнялась.

Быть посредником в урегулировании итало- французских противоречий была готова Великобритания. Министр иностранных дел Великобритании Хендерсон проводил рабочие встречи как с министром иностранных дел Франции Брианом, так и с министром иностранных дел Италии Гранди. Бриан на встрече с Хендерсоном отметил, что, возможно, необходимо вновь открыть Лондонскую конференцию, так как круг вопросов уже сформировался. Гранди ответил, что готов принимать участие в любых конференциях, на которых будет присутствовать его коллега Бриан. Министр иностранных дел Франции хотел показать важность заключения соглашения между Францией и Италией. Мир в Европе он расценивал в зависимости от мирных добрососедских отношений между Германией, Италией, Францией и Великобританией. Он призывал объединить усилия, чтобы переговоры привели к благоприятным результатам.⁵⁵

Бриан очертил круг вопросов, которые необходимо решить: это вопросы о Ливии и о Тунисе, от которых зависит заключение соглашения об арбитраже. Было ясно, что за три дня, которые министры иностранных дел смогут посвятить переговорам, решить возникшие вопросы не удастся и придется продолжать переговоры через французского посла в Риме или найти другой способ- провести серию визитов. Бриан предлагал спокойно обдумать спорные вопросы, которыми были вызваны франко- итальянские противоречия. Он еще раз подчеркнул ту важность, которая придается принимаемому решению, как гаранту мира в Европе. Министр иностранных дел Италии согласился с предложением своего коллеги и подтвердил свое желание обсудить все вопросы, стоящие перед Италией и Францией, и заявил, что попытается сделать все возможное в рамках своей компетенции для урегулирования противоречий.

Господин Хендерсон еще раз заявил о готовности оказать посреднические услуги в решении итало- французских вопросов, которое не должно быть отложено. По его мнению, переговоры министров иностранных дел не были окончательными, ведь ни одна сторона не желает раскрывать все свои козыри. Хендерсон высказал надежду, что при посредничестве правительства Великобритании прекратятся противоречия, существующие между Италией и Францией и наконец- то будет достигнут компромисс по данным проблемам.⁵⁶

Итальянские исследователи придерживаются точки зрения, что Италия обладает естественными правами на зону Средиземноморья, а Франция оказалась там только благодаря своему величеству. По этой причине необходимо предоставить Италии свободу и территории на данной земле. Итальянцы считают свое присутствие в зоне Средиземноморья одним из неотъемлемых условий для сохранения мира и цивилизации в этом регионе.⁵⁷

В вопросе о положении итальянского населения в Тунисе, несмотря на многочисленные переговоры и консультации, так и не было достигнуто компромисса. Ни Франция, ни Италия не желали идти на уступки и пренебрегать своими интересами. С одной стороны, обе страны не хотели ссориться, а с другой выступали против взаимных уступок.

⁵⁵ Documents on British Foreign Policy. Ser. 2. Vol.1. № 206. P. 361- 364.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Gayda V. Che cosa vuole l'Italia? Roma, 1940. P. 314.